

Константин Вайт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КНИГА 6

18+

Константин Вайт
Аннулет. Книга 6

«Автор»

2026

Вайт К.

Аннулет. Книга 6 / К. Вайт — «Автор», 2026

Продолжение серии "Аннулет" Книга 6. Прожив почти тридцать лет в современном мире, я попал в тело восемнадцатилетнего парня. Теперь я – дворянин из не самого бедного рода. И в этом мире есть магия! Но на этом хорошие новости заканчиваются. Чтобы стать магом, нужно много работать, да и деньги сами по себе не появляются. К тому же, у моего рода есть враги, а сильные мира сего строят на меня свои планы.

© Вайт К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Аннулет. Книга 6

Глава 1

Глава 1

После визита Шешковского мы достаточно быстро собрались и выехали из «Берлоги». Я ехал в автомобиле своего наставника вместе с Георгием. Дорога нам предстояла не близкая, часа четыре на машине по горным дорогам, а затем идти пешком с рюкзаками ещё пару часов до места стоянки.

Пётр Корсаков отправился обратно в Москву – рулить делами моего рода, а Давид и Сан Саныч поехали на второй машине вслед за нами.

Иван Грищенко долго молчал, задумчиво барабанил пальцами по рулю, но в итоге не выдержал:

– Да, Георгий, ты основательно попал. Что планируете делать дальше? – обратился он ко мне.

– Не знаю, – признался я. Всю дорогу раздумывал на эту тему, прикидывая так и этак. Не хотелось отдавать Спиридонова в лапы Шешковского. Но тот продемонстрировал кнут весьма внушительного размера практически не оставив нам выбора.

– Захар будет рад получить в собственность паладина Аннулета, – спокойно произнёс Иван и глянул на меня, ожидая реакции.

Я в ответ лишь слегка улыбнулся. Грищенко – опытный «мастер» с большими связями и приличным жизненным опытом. Ничего удивительного, что он знает наш секрет, но сыграть дурачка попробовать можно.

Длительное общение с наставником позволило мне получше узнать его. Он, конечно, резкий и действует достаточно прямолинейно, но это и хорошо – не люблю интриги и недомолвки. Тем более, долгая работа преподавателем оставила на нём свой отпечаток. Если прямо задать вопрос, Иван всегда старается максимально полно на него ответить. Хорошая черта.

– И давно вы знаете, что Георгий тоже паладин? – Я повернулся и глянул на Спиридонова, сидевшего на заднем сиденье. Тот безучастно смотрел в окно, не обращая никакого внимания на наш разговор.

– Это было не сложно. Ответ на простой вопрос, какие причины у него вступать в твой род, кроме как получения паладинства? Встречал я подобных людей. Сразу видно, что служение Аннулету для него – не пустые слова. Как и для многих сотрудников Геникона.

– Он мог вступить в мой род, чтобы служить мне. Я ж всё-таки паладин! – предположил я. В моей голове суетились мысли, если он знает о Георгии, то наверняка знает и император. На эту тему у нас был разговор с Сан Санычем и по его словам, это весьма не приятный сценарий, при котором моя полезность падает, а риск что от меня пожелают избавиться – растёт.

– Да не бзди ты, – усмехнулся Иван будто прочитав мои мысли, – ИСБ давно уже знает об этом. Такие вещи трудно скрыть. Это идиот Шешковский постоянно поёт свою любимую песню, что ИСБ прогнило и катится в пропасть. На деле всё не так уж плохо. В Москве достаточно высококвалифицированных сотрудников. А в регионах... тут где как. Но и при Шешковском было так же.

– За мной следят? Слушают? – решил уточнить я.

– Бывает, – спокойно пожал плечами наставник, – ты не только ценный кадр для Империи, но и можешь представлять опасность.

– Силы паладина... – понимающе произнёс я, – Император действительно настолько меня опасается, что может убрать с доски?

Всё-таки Иван знаком с ним достаточно близко, так что есть шанс получить правдивый ответ на этот важный для меня вопрос.

– Император трепетно относится к своей безопасности, и не без причины. Но не думаю, что он отдаст подобный приказ, – Грищенко покачал головой, – вполне достаточно держать тебя на расстоянии. Но и ты не совершай глупостей. Все эти хороводы вокруг тебя Шешковского, Демидова и Владимира Николаевича...

– Намёк понял, – согласился я с ним с облегчением. Получается я был прав: нет смысла убивать паладина, достаточно просто не подпускать близко.

– Вернёмся к нашим баранам, – Иван кинул взгляд в заднее зеркальце, посмотрев на Григория, – уверен, Императору не понравится, если у Шешковского появится личный паладин. Я вижу лишь один выход – принести вассальную клятву Николаю Алексеевичу.

– Так, вроде, об этом и шла речь? – удивился я. – Захар Леонидович говорил о клятве роду Романовых.

– Ты слушал, да слышал не то. Уверен, что клятву Георгию пришлось бы дать не просто роду Романовых, а главе Геникона. А кто у нас глава?

– Романов старший, бывший Император, – согласно кивнул я. Только сейчас до меня дошло. Прав Иван – Шешковский красиво всё придумал. И ведь не подкопаешься. Клятва роду Романовых отдаёт Григория в руки Шешковского.

– Молодец, ученик, – снисходительно глянул на меня Грищенко.

– Я не буду гробить алтари ради больного старика, – неожиданно выдал Григорий.

– Оу! – удивлённо протянул Иван. – Так, стало быть, вы всё знаете? – Он повернулся ко мне и внимательно посмотрел, ожидая ответа.

– Аркадий и Леонид уничтожали алтари, высасывая из них энергию, чтобы с помощью какого-то ритуала продлевать жизнь Алексею Петровичу, – согласно кивнул я с видом прилежного ученика.

– Хорошо, что вы в курсе, – выдохнул Иван, – мне не нравится вся эта ситуация, но посвящать в неё я бы вас не стал.

– Это всё противоречит духу Геникона. Это неправильно, так быть не должно! – уверенно заявил Георгий.

– Николай Алексеевич – поздний сын. Родила его третья жена Алексея Петровича. Ходило много слухов, что он не родной. Но алтарь его принял, значит, в нём есть кровь Романовых. Хотя некоторые считают, что для такого дела просто выписали дальнего родственника откуда-то с окраин Империи, – неожиданно решил поделиться с нами такими откровенными подробностями Иван Грищенко.

– Как там было на самом деле, я не знаю. Официальная версия гласит, что целитель восьмого ранга может творить чудеса, – он замолчал, а я не знал, что ответить на эту откровенность. – Я с Николаем познакомился в кадетском училище. Он был одним из моих учеников. Сам понимаешь, дети бывают весьма злыми, и Николаю перепало немало насмешек по этому поводу. При этом он был старательным и талантливым. Я всегда выделяю таких ребят. За три года учёбы мы немного сблизились, так что Николай даже начал называть меня дядькой. К двадцати годам у него практически не было настоящих друзей и верных людей. Сам понимаешь, в какой среде он рос. Одни подлизы и зависники.

Я удивлённо посмотрел на Ивана. С этой стороны жизнь наследника Императора я не рассматривал, но, если подумать, это вполне ожидаемо.

– Нет, я не стал его другом, скорее, меня действительно можно назвать его человеком, но никак не псом, готовым бездумно выполнять любую команду, – похоже, его задевает это прозвище.

– Интересно, – кивнул я, – но почему вы решили это рассказать? Показать, что Николай Алексеевич – тоже человек? Я и так об этом знал. А жалеть или сочувствовать не вижу смысла. Да, думаю, подобное вряд ли порадовало бы Императора.

– Я не закончил, – Грищенко недовольно нахмурился, – Алексей Петрович был смертельно болен и не слишком хотел отдавать власть в руки молодого сына, которому на тот момент не было даже двадцати пяти лет. Проще было передать Империю брату с условием, что тот отдаст трон Николаю Алексеевичу через десять лет. Но тут возникает вполне объяснимое опасение, что подобное может и не произойти. Сам понимаешь...

Тут сложно было спорить. Уверен, за десять лет многое может произойти. Тяжело будет просто так взять и отдать корону, тем более когда ты только вошел в о вкус власти. Тут возникает много вариантов: наследник вдруг скорострительно скончается или просто заболеет, исчезнет, откажется от правления...

– Генерал Геникона, который Леонид, отыскал ритуал, позволяющий продлевать жизнь, и пришёл с ним не к кому-нибудь, а к Николаю Алексеевичу. Тот позвал меня посоветоваться. Да, я был одним из тех, кто решил пожертвовать частью алтарей ради мира в Империи и сохранения прямой ветви династии на троне. Не забывайте, что Владимир Николаевич стар, и, если бы он стал Императором, в случае его смерти появилось бы слишком много претендентов на освободившийся престол. Это гражданская война, – сумрачно произнёс Грищенко, – да и внешние враги не спят, так и ждут, где кусок урвать. Империя не должна ослабнуть.

– Понимаю, – согласился я, – кроме внешних врагов, есть и великие княжества, которые вполне могут захотеть независимости.

– Всё так и есть. Так что решение было трудным, но единственно верным на тот момент.

Георгий с недовольным лицом слушал откровения Грищенко, всем своим видом демонстрируя несогласие.

– Я не буду уничтожать алтари! – упрямо произнёс он. – Все ваши умозаключения призрачны и притянуты за уши. Вы пошли по наиболее простому пути ради получения власти. И сейчас продолжаете использовать сослагательное склонение. Была БЫ война, пролилось БЫ много крови... Ищете оправдание?

– Возможно, – не стал с ним спорить Иван, – в то время мы считали, что поступили правильно. Да и по ритуалу не было подробностей. Сколько нужно энергии Аннулета, как часто она требуется? В Империи хватало умирающих алтарей, часть из которых были бесхозны. Ими можно было пожертвовать совершенно безболезненно.

– Сейчас таких не осталось, – сквозь сжатые губы проговорил Григорий.

– Да, тем более, у Империи есть целых два паладина, которые способны починить алтари. Но я не договорил! Секрет ритуала, скорее всего, утерян. Леонид не желал им ни с кем делиться и хранил только в своей голове. Возможно, в особняке имелись какие-то бумаги, но он выгорел дотла...

– Не без вашей помощи? – улыбнулся я. Грищенко произнёс это с намёком, который я, надеюсь, правильно расшифровал.

– Возможно, – улыбнулся тот, – так что моё предложение – принести присягу лично Николаю Алексеевичу – решает все основные проблемы, включая проблемы с совестью одного мага Геникона, – он со значением посмотрел на Георгия.

– Стоп! – не выдержал я такого сманивания моего вассала. – Моему роду нужен целитель. Пятый ранг меня вполне устроит.

– Ах ты, хитрый жук! – рассмеялся Грищенко. – Думаю, этот вопрос можно решить!

– Что скажешь, Георгий? – Я развернулся и вопросительно уставился на своего вассала.

– Получается, Алексея Петровича вы списали? – Тот кинул взгляд на Грищенко, – и по делу ему!

– Этот мир держится на нескончаемом круговороте жизни и смерти, – философски заметил Иван.

– Я согласен! Но в род Шуваловых найдите целителя! – кивнул Георгий.

Вскоре мы доехали до финальной точки и, навьючив на себя рюкзаки, пошли в горы.

– Вон там, вдали, гора под названием «Два брата», а мы поднимаемся к горе Семашко. Сейчас начало весны, и все реки полноводны, тебе легко будет найти с ними общий язык, – пояснял по пути Иван Грищенко. – Устроим лагерь, и утром я вас покину вместе с Георгием. Мы пойдём другим путём, там нас встретят.

– Хотите избавиться от наблюдателей из ИСБ, – сообразил я, – они же должны быть на вашей стороне?

– Должны быть, – мрачно подтвердил Грищенко, – но в службе хватает людей Шешковского. Не хочу рисковать. Для них проще убрать Георгия, чем допустить его переход под руку Императора.

Спустя пару часов мы наконец остановились. Я рухнул, как подкошенный. Ходить по горам с набитым вещами рюкзаком оказалось для меня не просто.

Давид и Сан Саныч при этом выглядели достаточно бодро и сразу приступили к установке палаток. Я, слегка отдышавшись, присоединился к ним. Хуже всего выглядел Георгий. Он так и лежал на рюкзаке, устало прикрыв глаза, сказывалось отсутствие регулярной физической нагрузки.

Спустя пару часов лагерь был разбит. Палатки установили, а на костре в котелке готовилась еда. Мы с Грищенко спустились к горной реке – он не желал тратить впустую ни минуты времени.

– Опустит руки в поток и попробуй сначала просто ощутить дух этой реки, – Иван стоял на высоком камне, с удовольствием наблюдая за бурной рекой, от шума которой закладывало уши.

Я с опаской подошёл по скользким камням к воде и осмотрелся. Да уж, стоит совершить одно неверное движение, и меня собьёт с ног и унесёт стихия. Выбрав один из больших камней, я забрался на него. Река ударялась в камень, разбрасывая брызги во все стороны. Для большей устойчивости пришлось лечь на живот.

Опустил руки в ледяную воду и потянулся к духу реки. Оказалось, тут даже и тянуться не надо, – вся вода была насыщена стихией. Вроде бы удобно, но, как оказалось, для повелителя стихии это является огромной проблемой. Духу было просто наплевать на меня и мои жалкие попытки с ним познакомиться. Я оказался слишком мелким, как назойливая муха. Он никак не желал услышать меня и обратить хоть какое-то внимание. Когда мои руки окончательно замёрзли, я поднялся на ноги, совершенно разочарованный.

– Он меня даже не замечает! – пожаловался я наставнику, растирая руки.

– А ты как думал! – ухмыльнулся тот. – Ты – мелочь и неумеха. Чем ты можешь его заинтересовать?

– А вы можете? – недовольно поинтересовался я в надежде стереть с лица наставника самодовольную ухмылку.

– Пфф! – Иван поднял руки, и к нему сразу потянулись водяные жгуты. Они были толстыми и длинными. Жгуты переплетались и, играя друг с другом, кружились вокруг Ивана.

– Я тоже так хочу! – Я с завистью глядел на крайне довольного наставника. – Что мне делать?

– Больше желания, больше силы воли! – У Грищенко возбуждённо горели глаза. Он чуть ли не приплясывал на месте от возбуждения. Похоже, этот дух совсем не чета моему подземному. – Насыщай свои руки максимумом магии, так ты для него станешь вкуснее. Стихия любит магию, она заинтересуется тобой, тогда и попытайся найти с ней общий язык!

Воспользовавшись его советом, я стянул всю магию к рукам и опустил их воду. Это помогло! Вода стала окутывать мои руки, как маленькие рыбки – кусочек хлеба, откусывая понемножку. Магию трудно было удерживать, тем более, когда её без перерыва раздирают на мелкие части. При этом я одновременно пытался наладить общение, призывая дух стихии. Но, похоже, меня даже не слышали, принимая просто за бессловесный корм.

– Не получается, – признался я, в очередной раз сходя на берег.

– А ты как думал, – хохотнул наставник, – вот так придёшь и сразу приручишь стихию такого уровня?

– Хорошо было бы, – раздражённо ответил я. Иван меня в данный момент сильно бесил. Слишком он был доволен и уверен в себе.

– Смотри, – Грищенко кивнул головой на небольшую заводь, образовавшуюся за крупными камнями. Там поток был не настолько мощным, – начни работать оттуда. Это проще. Сначала просто посиди, настройся, прислушайся к себе и воде, постарайся уловить её эмоции. Но это уже завтра утром, магии у тебя почти не осталось. Не забывай об этом, а то свалишься и отправишься искать общий язык с рекой до ближайшего водопада! – рассмеялся он и хлопнул меня по плечу.

Тут он был прав: мой источник болел и вот-вот грозил уйти в откат. Слишком уж активно поток тянул из меня магию, как голодный зверь, дорвавшийся до еды, а я увлекся и забыл о контроле.

Поднявшись на берег, мы уселись вокруг костра. Давид раздал всем миски и наложил гречневой каши с мясом. Солнце зашло, и на лагерь опустилась темнота. Река находилась в пятидесяти метрах от нас, и её шум заставлял говорить громко, но вскоре все привыкли к подобному соседству.

– Утром мы с Георгием уходим. Ты завтра целый день тренируйся. Вы страхуйте, чтобы он не словил откат, – Иван посмотрел на Сан Саныча и Давида, а дождавшись от них кивков, продолжил:

– Ещё раз переночуете, и утром продолжи тренировку до обеда. Затем сворачивайте лагерь и езжайте на следующую точку, к озеру. Место помнишь? – Он бросил взгляд на Сан Саныча.

– Всё отмечено, – кивнул тот в ответ.

– Там вас встретят и разместят в домике. Туда я и приеду. Думаю, за два-три дня мы с Георгием уладим все дела. Сейчас сними с него вассальную клятву, – напомнил он.

– Без проблем, – кивнул я, – только ещё бы знать, как это делать? Алтарь не нужен? – решил уточнить я.

– Ты сам – ходячий алтарь! – рассмеялся Иван, кивнув головой на мой браслет. – Просто положи на Георгия руку и пожелай отпустить его из своего рода. Может произнести что-нибудь пафосное, типа: «Живи с честью и не позорь новый род...» Ну, сам придумай!

Иван Грищенко после общения с духом горной реки стал другим человеком. Он много смеялся, постоянно двигался, и вообще – был бодрым, активным и задиристым. В общем, бесил меня невероятно, вызывая при этом зависть.

Я подошёл к Георгию и положил ему на плечо свою руку.

– Ты желаешь покинуть мой род? – поинтересовался я у него.

– Моё сердце навсегда останется с родом Шуваловых! – с вызовом ответил Георгий.

– Ладно, отпускаю тебя, – кивнул я и отдал мысленную команду браслету. Я никаких изменений не ощутил, но, судя по лицу Георгия, у меня всё получилось.

– Я на мгновение почувствовал себя всеми покинутым сиротой, – произнёс тот с грустью в голосе, – только сейчас понял, что, когда был твоим вассалом, мог ощущать отголоски твоих эмоций. А сейчас ничего, – он развёл руками.

– Любопытно, – я сел обратно и посмотрел на Сан Саныча, – ты тоже ощущаешь мои эмоции?

– Нет, – тот покачал головой, – но есть ощущение принадлежности к роду. Сложно объяснить.

– Мы все – семья, – кивнул головой Давид, – это не твои личные эмоции. Просто чувство единения со всеми. Когда кто-то покидает наш род, мы ощущаем грусть от потери маленького осколка. Но эта грусть мимолётна: мы по-прежнему остаёмся единым целым, и жизнь продолжается.

– Ой, да у нас тут философ завёлся! – рассмеялся Иван Грищенко, затем попытался взять себя в руки. – Ладно, извините. Просто слишком много пафоса.

– Поэтому ты никак не примешь дворянство? – посмотрел на него Сан Саныч.

– Одна из причин, – кивнул Иван, – а ещё очень весело наблюдать каждый раз за новыми кадетами, когда они осознают, что их будет учить и наказывать простолюдин. Правда, последние годы уже такого нет. Слишком многие обо мне знают, – закончил он с самодовольной улыбкой на лице.

Мы разбрелись по палаткам. Со мной отправился Сан Саныч и пол ночи полоскал мне мозги, на тему, что моя жизнь в опасности и прежде чем отдавать паладина императору, мне необходимо получить гарантии, что меня не тронут. Я согласно кивал и поддакивал в нужных местах пока Сан Саныч не уснул, а я еще долго лежал прислушиваясь к задорному голосу реки и размышляя над всем произошедшим.

От автора: Не забудьте добавить книгу в библиотеку, чтобы получать сообщения о выходе новых глав. Ну и заодно нажмите на сердечко!

Спасибо, что вы со мной!

Глава 2

Глава 2

Утро было зябким и туманным. Спустившись к реке, чтобы умыться, я застал там Ивана, который сидел на камне, с задумчивым видом глядя вдаль. Сделав свои дела, присоединился к нему.

– Красиво, – признал Грищенко, – река полна сил и мощи. Она – как молодой парень, который не видит преград. В такие моменты на меня накатывает грусть, ведь мои лучшие годы уже позади. Я нынче, скорее, спокойное озеро, мирно доживающее свой век...

– Вчера вы были гораздо бодрее, – напомнил я.

– Да, река меня зарядила своим настроением. Жаль, что эти моменты так коротки, – он повернулся ко мне, – не переживай: я поговорю с Николаем и попробую донести до него, что ты не замышляешь ничего дурного против Императора, – он словно прочёл мои невысказанные мысли. Что тут поделать – опыт и возраст.

– Спасибо, – я поклонился, – Сан Саныч считает, что Император, получив собственного паладина, решит избавиться от меня, – озвучил свои тому опасения.

– Николай – человек настроения, как и все молодые люди. Однако не забывай, что он – Император, и за эти годы научился не принимать скоропалительных решений. Не давай повода усомниться в своей верности. Служи своему роду и Империи, – он замолчал на половине фразы, отвернувшись от меня.

– Можно ещё вопрос? – Иван кивнул. – Получается, Николай Алексеевич стал Императором, предложив своему отцу способ продления жизни. Здесь я понимаю мотивы как одного, так и другого. Но великий киевский князь Владимир Николаевич, выходит, остался не у дел? У него не было амбиций? Желания занять трон? Всё ж к этому и шло, если я правильно понял.

– Не лез бы ты в большую политику, – Иван поморщился, как от зубной боли, – здесь ты, конечно, прав: Владимир Николаевич был бы рад встать у руля Империи. Я не знаю всех подробностей, но Николай как-то смог с ним договориться. Это всё, что тебе положено знать! – Грищенко резко поднялся. – Пора собираться. Надеюсь, ты сможешь найти общий язык с духом этой реки.

Мы поднялись в лагерь. К нашему приходу завтрак уже был готов. Быстро перекусив, проводили Георгия с Иваном. Они, забрав небольшие рюкзаки, ушли по тропинке в известном только Грищенко направлении.

Я же не стал лениться: взяв Давида, спустился к реке. Пора налаживать с ней контакт!

Убив два часа на попытку достучаться до духа реки, я лежал на камнях, усталый и разочарованный. Ничего у меня не получалось, как бы я ни старался.

– Чувствую себя полной бездарностью, – пожаловался я Давиду, который устроился на бревне, сняв рубашку, и наслаждался не по-весеннему горячим солнцем.

– Зря вы так, глава, – не открывая глаз, покачал головой тот, – вы стали повелителем стихии в семнадцать лет. Это не бездарность. Таких всегда называли гениями! – Давид открыл глаза и с любопытством оглядел меня. – Как вам это удалось?

– Что именно, – я сел рядом с ним и тоже снял футболку, подставив своё белое тело солнечным лучам.

– Как именно вы первый раз подружились со стихией? Что чувствовали в тот момент? Злость, ненависть или, может, наоборот – любовь? Попробуйте вспомнить и вернуть то ощущение.

– Дельная мысль, – я задумчиво посмотрел на Давида и попытался вспомнить, что со мной происходило в первый раз. Я был тогда усталым и расслабленным. Отдался воле волн,

по которым успел соскучиться. Мысли... радость и любовь. Я был счастлив окунуться в воду, в свою родную стихию.

Поймав нужное настроение, спустился в небольшой заливчик реки и лёг всем телом в воду. Мне удалось полностью расслабиться. Прохладная вода омывала моё тело, сознание стало растворяться. Сам не заметил, как голову заполнили радостные голоса. Они рассказывали про снега, которые таяли, наполняя реку, про быстрое течение и перекаты. Про то, как много впереди неизведанного: и водопады, и озёра, а может быть, и море! Голосов было много, и все разные. Как будто орава детишек приняла меня за своего и начала радостно галдеть, делясь новостями и своими переживаниями с новым приятелем.

Всё оказалось очень просто. Не надо было пытаться давить на дух реки и выставить себя самым сильным и важным. Не дорос я пока до подобного. А вот подружиться, признав себя младшим братом, который готов принять помощь, а заодно и поиграть... вот мой путь.

Наставник мог бы сразу объяснить, что в реке не один дух, а много. И среди них есть как старые, мощные и сильные, так и молодые, которые с радостью откликаются на мой зов – хотя бы из любопытства!

Как только я это осознал, дело пошло. Выйдя из заливчика, я поднялся на камень и, напившись магией воды, призвал парочку молодых духов. Они откликнулись практически мгновенно, наполнив моё сознание радостью и желанием играть и веселиться.

Создать водные жгуты не составило никакого труда. Вода была для меня, как пластилин, податливой и отзывчивой.

Я почти час играл с новыми друзьями под удивлённым взглядом Давида.

– Глава! Проверьте свой источник. Я его не вижу, но, судя по всему, у вас уже заканчиваются силы, – прервал мои развлечения Давид.

Думаю, мой внешний вид в этот момент оставлял желать лучшего. На лбу выступил пот, дыхание сбилось, но я всего этого не замечал. Настроение было чудесное, мне не хотелось прерывать игру, но Давид был настойчив. Трудно было прерваться и отпустить воду. Не хотелось отвлекаться на какой-то там источник. В данный момент я был могущественным магом, которому покорилась стихия!

– Глава, – продолжал нудеть Давид, – придите в себя!

Мне хотелось прыгнуть в воду с новыми друзьями и отправиться исследовать этот мир. Услышать шум водопадов, увидеть новые места, познакомиться с другими духами. Впереди столько всего необычного и неизведанного!

Очнулся я на берегу. Рядом со мной на корточках сидела Сан Саныч, за ним с виноватым видом стоял Давид.

– Что случилось? – Я удивлённо огляделся.

– У вас был откат. Мне в последний момент удалось вас схватить, иначе бы свалились в реку, – ответил Давид.

– Спасибо, – поблагодарил его я, с трудом поднимаясь на ноги и опираясь на руку Сан Саныча, – что-то я заигрался.

– Поаккуратней надо быть, – тот недовольно покачал головой, – плохо, что в такой важный момент с вами не было наставника.

– Ерунда, – я махнул рукой, – справлюсь пока и без него!

Мы направились в лагерь. Впереди шёл Давид, за ним я, а позади Сан Саныч.

Давид шёл медленно, обходя небольшие лужицы, что скопились среди камней. Когда он сделал широкий шаг, я не удержался и с помощью маленького водяного жгута сдвинул камень под его ногой так, что «мастер» не удержался на ногах и рухнул в лужу, заставив меня расхохотаться. Он поднялся на ноги, что-то ворча под нос, и, пройдя ещё несколько шагов, снова упал в очень большую лужу, подняв фонтаны брызг, не без моей помощи! Я уже не мог удержаться и остановился, согнувшись в приступе хохота.

Давид с подозрением посмотрел на меня.

– Ваши проделки?

– Да нет, что вы! – Я сделал как можно более невинный вид. – Аккуратнее просто надо быть!

Мне стоило большого труда не рассмеяться снова. Уж очень потешный вид был у Давида, когда он продолжил дорогу, ощупывая взглядом каждый камень.

Наконец мы поднялись к нашей стоянке. Настало время обеда и выслушивания нудных лекций от Сан Саныча. Он долго говорил, мол, маг должен постоянно контролировать свой источник, чтобы остановиться вовремя и не словить откат, и всё такое. Его слова пролетали мимо моих ушей.

Тяжело было усидеть на месте, так что, быстро смолотив обед, я с любопытством стал бродить по лагерю, изучая, что как устроено. Как-то раньше не было на это времени.

Вокруг костра стояли три достаточно большие палатки, рядом с одной из них были свалены заготовленные Давидом дрова – он у нас занимался хозяйством. Сейчас, забрав котелок и миски, «мастер» отправился на реку мыть посуду. Мне к реке идти было ещё рано: для восстановления стабильности магического источника надо подождать, как минимум, пару часов. Сеть здесь не ловит, и совершенно не понятно, как убивать появившееся свободное время, тем более, когда энергия так и прёт! Закончив бродить по лагерю, я решил прогуляться вокруг, тем более, скала, под которой мы расположились, так и манила залезть на неё.

Спустя полчаса я покорил эту скалу и сидел на вершине, наслаждаясь видом.

– Афродита, богиня земель заморских, ты куда пропала? – обратился я к браслету, но ответа так и не дождался. – Ау! Выходи уже из своего сна!

– Мне понравилось, как ты меня назвал, – раздался в моей голове тихий голос девушки, – но у меня слишком мало энергии. И в этом ты виноват! – В её голосе проскользнули капризные нотки. – «Напои «Берлогу», напои источник!» И снова, и снова! Никакой экономии. А потом ещё Борис начал тянуть! Сейчас я понимаю его. Каждую каплю надо беречь! Мне срочно нужен алтарь. Сил совсем нет.

– Где я тебе его возьму? – удивился я в ответ на такое требование. – У меня каникулы, и я заранее договорился, чтобы меня не беспокоили! К тому же, нехорошо забирать энергию из чужих алтарей! – укорил я Афродиту и рассмеялся, представив, что сказал бы на это требование Георгий!

– Тогда хотя бы сходи в прорыв. Он мерзкий, но я потерплю, – в её голосе звучало отращивание.

– И в прорывы нельзя. Иван Грищенко на днях сообщил, что их закрыли для посещения. Да и чем он тебе поможет?

– Его энергия для меня пригодна, – призналась Афродита. В принципе, об этом мне уже говорил Борис: энергию из прорыва алтарь может перерабатывать в нужную ему.

– Ладно, что-нибудь придумаю! – пообещал я.

– Подожди, – сказала девушка. Было понятно, что с каждым мгновением ей всё труднее оставаться в сознании, – сними кольцо водной стихии. Я вижу, как река на тебя воздействует. Приди в себя! – Афродита замолчала.

Кольцо... я задумался, понимая, что совсем не хочу его снимать и избавляться от влияния духов реки. Мне было хорошо, прямо как будто снова окунулся в детство. Мир казался таким простым, понятным и безоблачным. Могу делать всё, что захочу. Тело переполняют энергия и сила. Зачем избавляться от этого ощущения и всё усложнять? «Не буду снимать», – решил я.

Спуск со скалы занял значительно больше времени, чем подъём, но при этом был куда как интереснее. Он ставил передо мной задачи, которые я решал, как настоящий скалолаз. Куда поставить ногу, куда руку, чтобы не сорваться вниз. Можно было, конечно, выбрать более простой путь для спуска, но в нём не было вызова.

Когда я пришёл в лагерь, мои руки подрагивали от усталости, но я был очень доволен собой.

– Глава, – Сан Саныч недовольно сжал губы, – вы излишне рисковали!

– Сам разберусь, – оборвал его я, – лучше чаю мне налей. Сейчас отдохну – и к реке. Надо закрепить дружбу!

Он покачал головой и начал разводить угасший костёр, а Давид, схватив котелок, быстрым шагом отправился за водой.

Вечером я снова играл с духами реки. С каждым разом становилось всё легче и легче соединяться с ними. Было весело и очень интересно. Дошло до того, что я с хохотом перебегал реку прямо по воде, поддерживая себя жгутами воды и формируя под ногами небольшие плитки.

Набегавшись, полностью обессиленный, сел передохнуть на берегу.

– Вот сейчас вы по-настоящему похожи на подростка, а то вечно какой-то серьёзный и задумчивый. И это в восемнадцать лет! – Давид с улыбкой на лице присел рядом. – Беззаботные моменты детства надо ловить и ценить.

Я решился и снял кольцо магии воды. Сразу по телу побежала магия огня, вступая в противостояние с водой и смывая моё хорошее настроение. Если вода была весёлой, и в ней играло детство, то огонь был кровожадным. Его радовали совсем другие вещи. Хотелось вступить в бой, жечь врагов и демонстрировать свою крутость!

Надел кольцо обратно, возвращая равновесие, и сразу на меня накатило чувство стыда. Вот, Давид говорит о беззаботном детстве. Но мне не восемнадцать! Я уже взрослый мужчина, который ещё в прошлом мире прожил почти тридцатник. Вести себя, как ребёнок, в моём возрасте просто позорно!

– Давай не будем об этом, – покачал я головой с хмурым лицом, – это была минутная слабость, с которой я уже справился.

– Зря вы так. Не стоит стыдиться подобного поведения. Честно скажу, глядя на вас, вспомнил свои детские годы и более поздний период, когда учился в университете. Даже в двадцать лет я позволял себе наслаждаться жизнью. В этом нет ничего плохого, – он помолчал немного, – многое бы отдал, чтобы снова ощутить такие ничем не замутнённые радость и яркость эмоций.

Мне нравилось общаться с Давидом. Этот ничем не примечательный «мастер» оказался интересным и глубоким человеком с немного философским взглядом на жизнь. И сейчас он был прав: эмоции я получил от общения с мелкими духами реки очень яркие. Жизнь снова заиграла всеми красками. А учитывая, что почти полгода я провёл под влиянием духа подземного источника, – вообще просто небывалый взрыв эмоций! Даже смыв его, мне всё равно хотелось жить дальше, получая удовольствие от всего. Да и любопытство никуда не делось.

– Спасибо, – поблагодарил я, поднимаясь на ноги, – это и вправду было интересно и не так стыдно, как мне сначала показалось.

Николай Алексеевич Романов сидел в своём кабинете и смотрел через окно на внутреннюю площадь Кремля, освещённую большим количеством магических фонарей. Площадь была безлюдна: рабочее время уже давно закончилось, и посторонним здесь было делать нечего.

Иногда Николай завидовал простым людям, которые – кто в шесть, кто в семь часов вечера – покидали свои кабинеты и отправлялись домой. Кто-то к семье, другие в бары или к друзьям. Каждый день у них был свободный вечер, а ещё – выходные два раза в неделю. Эти люди могли делать свои дела, заниматься хобби, общаться с друзьями и выезжать на природу или отдых. Да, у них не было той власти, что у Императора, но кто из них более счастлив?

– Иногда мне кажется, что моя жизнь была бы легче и интереснее, если бы Империей правил мой дядюшка, – признался он молчаливо сидевшему в кресле Ивану Грищенко. Это был чуть ли ни единственный человек, с которым Император мог поговорить откровенно, признаваясь в собственной слабости.

– Не уверен, что такая жизнь была бы долгой, – ответил Иван, – к тому же, боюсь, вскоре вам стало бы скучно. Без власти, без интриг...

– Тут ты прав, – улыбнулся Николай. Иван, как всегда, парой слов смог поднять его настроение, – жизнь была бы пресной и не такой интересной. Я уже десяток лет управляю страной, и проще не становится. Постоянно приходится лавировать, учитывать интересы разных родов. Избегать опасностей и принимать мудрые решения!

– Ирония вам не чужда, – заметил Иван, – особенно мне понравилось про мудрые решения, мудрость которых определяете именно вы.

– Да, я как Император являюсь последней инстанцией! – гордо задрав подбородок, провозгласил Николай и рассмеялся. На душе было легко и хорошо.

– Мне радостно видеть, как некогда тихий и скромный мальчик превратился в настолько уверенного в себе молодого мужчину! – по отечески улыбнулся в ответ Иван.

– И в этом есть толика твоей заслуги, – Николай принял серьёзный вид, – ещё раз благодарю за то, что привёл в мой род паладина. Но вот насчёт Шувалова... он представляет опасность для меня и моего правления, – Иван попытался возразить, но Николай, подняв руку, прервал его:

– Я тоже в некотором роде паладин, поскольку проходил сокращённый ритуал на алтаре. Другие паладины, например, Георгий или мой дядюшка, не могут на меня влиять. Но у Шувалова имеется родовой браслет! Мне неприятно осознавать, что в Империи есть человек выше меня по званию.

– Задевает ваше тщеславие? – уголком губ улыбнулся Иван Грищенко.

– Да! – резко ответил Николай. – Почти весь род Романовых – паладины, но Шувалов главнее!

– Он не несёт угрозы и далёк от политики, – как можно спокойнее произнёс Грищенко, стараясь не разозлить своего бывшего ученика. Иван прекрасно знал его вспыльчивый нрав – любое неосторожное слово или тон могли вызвать у Императора приступ агрессии. Тем более, за последние годы его характер сильно ухудшился – власть меняет человека.

– Это сейчас! – Николай злобно усмехнулся. – Я тоже не являлся угрозой в восемнадцать лет, и дядюшка не принимал меня всерьёз. Но всё изменилось буквально за пять лет!

– Ваше положение прочно, как никогда. Вся власть в ваших руках. Шувалов же – просто князь, который без вашего позволения не может попасть даже за стены Кремля. Вам ли опасаться его?

– Прочно? – неожиданно взъярился Николай. – Мой дядюшка в последнее время что-то крутит. Шешковский тоже вылез из своей норы и подозрительно активизировался, а отец медленно угасает и всё никак не перейдёт в мир иной, ища возможность задержаться в этом как можно дольше. И я ничего с этим не могу поделать! Киев мне не подчиняется! В киевском отделе ИСБ практически нет моих людей, в западных военных округах сидят те же главнокомандующие, что и при отце. За десять лет мне не удалось этого изменить! На востоке княжеством правит старший сын Владимира Николаевича. Да, налоги платятся исправно, но он по-прежнему смотрит в рот своему отцу, моему дяде, и, уверен, держит на меня обиду, что именно я занял трон!

– Всегда будут недовольные, всегда будут интриги и разговоры, но вы – Император. По праву, по роду и крови. Вся власть в ваших руках. Не мне советовать вам, что делать, но могу сказать одно: народ и армия вас поддерживают. Во всех княжествах Империи, прошу заметить.

Несколько князей или генералов не делают погоды. Они храбрецы на словах, но, как только запахнет жареным, выберут сторону сильного. А сила на вашей стороне.

– Ты прав, – неожиданно спокойно ответил Николай, – сила и власть на моей стороне. Не стоит мне опасаться мальчишки, даже если он паладин с браслетом рода. Я же не опасаясь Аннулета, который для многих является чуть ли ни богом. А мальчишка, по сути, его слуга. Пусть живёт и служит Империи. И теперь уже не на словах, а на деле, – голос Императора стал жёстким, а движения резкими, – все признаки указывают на приближение вторжения. Мы к нему готовимся, но нужна разведка. Сходишь с ним в прорыв?

– В каком составе? – выпрямившись на стуле, уточнил Грищенко.

– Много людей брать не стоит... парочку военных магов, несколько человек из ИСБ и кто-нибудь из братства света, – задумчиво протянул Николай. – Скуратову дам указание, он всё подготовит.

Грищенко поднялся со стула. Николай принял решение и отдал приказ – это верный признак, что аудиенция окончена.

– Будет исполнено, – стукнув каблуками, Иван поклонился.

– И будь осторожен, не лезь на рожон, – улыбнулся Николай, – а то знаю я тебя – всё норовишь показать, что есть ещё порох в пороховницах! И еще одно условие, – лицо Николая стало жестким, а тон приказным, – если в ближайшие три года не случится прорыва, Шувалов сдает свой браслет рода мне на хранение. Передай ему!

Когда Иван ушёл, Николай с тоской в глазах посмотрел на папки с документами, лежащие на краю стола, и махнул на них рукой. Подождут до завтра.

Вечер выдался приятным. Сначала провели принятие клятвы паладина. Тот отнёсся к Императору с большим почтением. Было видно – нервничает и уважает. В первые минуты Георгий даже двух слов связать не мог, но потом, вроде, отошёл и даже с фанатичным блеском в глазах заявил, что не будет портить алтари. Паладин весьма позабавил Николая, особенно его насмешили прямая спина Георгия, вздёрнутый подбородок – и при этом трясущиеся колени. Но молодец, силен и горд, если останется таким же – далеко пойдёт. Может быть, действительно имеет смысл сделать его генералом московского отделения Геникона, что ослабит влияние отца на эту организацию. Осталось придумать, как это проверить.

Потом длительное общение с Иваном, которое заставило вспомнить те времена, когда Император был простым кадетом, а Грищенко – его наставником.

А теперь ещё и мысли о вторжении. Кому-то – горе и беда, а для Николая – шанс. Шанс избавиться от неугодных, отправив их в самое горнило. И никто не сможет возразить. Ведь военные в Империи существуют для того, чтобы устранять угрозы стране. Вот пусть и устраняют. На самые опасные участки отправим лояльных дядюшке людей. На первую линию. Пусть кровью доказывают свою отвагу и желание служить Империи.

– Станислав, зайди, – крикнул сквозь дверь Николай. Спустя мгновение Скуратов оказался у его стола, вежливо поклонившись.

– Слушаю вас, ваше имперское величество!

– Шувалова пока не трогай, пусть займётся прорывами, – Станислав согласно кивнул, – наш разговор слышал?

– Так точно!

– Организуй тогда всё, а я отдыхать, – Николай направился к двери.

– Может, девушек? – поинтересовался Станислав, заставив Николая задумчиво замереть на месте.

– Нет, – покачал головой Император, – не хочу портить такой чудесный вечер.

Глава 3

Глава 3

Утром после завтрака, пока Давид и Сан Саныч собирали лагерь, я спустился к реке. Окунув руки в воду, призвал магию, и ко мне сразу потянулись духи воды. Я не мог их назвать разумными, скорее, они походили на мелких щенят. Некоторые меня узнали и звали играть. Попытался образами передать, что ухожу, и, к моему удивлению, это получилось. Ко мне сразу пропал интерес, они даже не расстроились, а вдруг разом решили не тратить на меня время и умчались играть друг с другом.

Когда я вернулся, лагерь уже был собран. Теперь вместо него высились три огромных рюкзака и несколько мешков.

– И нам всё это тащить? – Я с трудом приподнял один из рюкзаков. – Вот, вроде в мире полно магов, почему нельзя сделать рюкзаки такими, чтобы вес не ощущался? Или палатки хотя бы?

– Да это не проблема, – Сан Саныч подошёл и взвалил на себя один из рюкзаков, после чего кинул сверху на него один из мешков, – уговори рунолога, заплати ему несколько сотен тысяч рублей – и будет у тебя уникальный рюкзак, который уменьшает вес.

– Я уж лучше по старинке, – крихтя, Давид взялся за свой рюкзак, – на сто тысяч рублей я такой отпуск могу себе устроить!

– Ладно, – я тоже взвалил на себя рюкзак. Согнувшись под его весом, шагнул слегка вперёд, – ух! Вообще нормально, что князь, глава рода, шляется по лесу навьюченный, аки осёл?! – пробурчал я, шагая вслед за Сан Санычем. Давид пропустил меня вперёд, пристроившись в арьергарде.

Путь до машин занял больше трёх часов. Мы каждые тридцать минут останавливались на привал. Когда наконец дошли до финальной точки и сбросили рюкзаки, мне показалось, что я сейчас взлечу! Но вместо этого я плюхнулся в машину Грищенко, которую он оставил Сан Санычу, и стал жадно пить чай, принесённый мне Давидом. Он предусмотрительно приготовил целый термос. Пока я приходил в себя, Сан Саныч нарезал бутерброды. Закончив с перекусом, мы выехали на следующую точку – к горному озеру.

Обедали мы уже в прекрасном шале с видом на горы и гладь озера. Здесь располагалась очень приличная база отдыха, явно не для простых людей. Глядя на людей в обеденном зале, можно было точно сказать – они привыкли повелевать.

Зал был рассчитан человек на тридцать. Всего десяток столов, за которыми расположились пожилые и важные гости дома отдыха. На меня поглядывали свысока, а некоторые кривили губы при виде моей одежды. Я и сам понимал, что одет неподобающе. Полувоенные брюки и рубашка, в то время как остальные гости были в строгих костюмах, в большинстве своём светлых. Некоторые сидели за столами с жёнами, увешанными драгоценностями, как новогодние ёлки. Похоже, поход в ресторан для них – способ показать всем своё богатство.

Со мной за столом сидели Сан Саныч и Давид. При этом мой руководитель службы безопасности чувствовал себя как будто не в своей тарелке. Он не был дворянином, в отличие от того же Давида, имевшего низшую ступень принадлежности к аристократическому роду.

– Ты чего? – Я недовольно покосился на Сан Саныча.

– Охрана должна обедать отдельно от господ! – заявил он мне совершенно серьёзно.

– И что нам будет? – Я удивлённо приподнял бровь. Пусть только попробуют высказать недовольство! Размажу прям здесь.

– Ничего, – всё так же тихо ответил Сан Саныч. Мне до этого не доводилось с ним бывать в подобных местах. Не ожидал, что он так будет робеть. Вроде взрослый мужчина, прошедший не одну войну. Сильный маг...

– Ты же теперь «мастер», а всем «мастерам» положено дворянство. Подай бумаги – и всё! К тому же, ты начальник службы безопасности целого князя. Тебе не пристало так себя вести! – Я строго посмотрел на Сан Саныча. Мне было смешно, поскольку настроение, переданное духами реки, до конца ещё не выветрилось.

– Для посещения подобных мероприятий у вас есть Пётр, а я рос в простой семье, да и в армии десятилетиями прививали почтение к аристократам, – он распрямился, приходя в себя, видать, мои слова всё-таки оказали нужное воздействие, – к тому же, я тебе рассказывал, что военным на службе дворянство так просто не выдают. Мы и так принадлежим государству, – в его голосе слышалась горечь, – но сейчас я не на службе...

– Я дворянство получил почти двадцать лет назад, – встрял в наш разговор Давид, – и должен сказать – в моей жизни мало что изменилось. Я и прежде не кланялся аристократам. У нас на юге, где я рос, судят о людях по поступкам. Может ли человек постоять за себя и ответить за свои слова, а не за длинный список предков. Сословное общество давно изжило себя. Кто сильнее и важнее? Тот, кто беден, но имеет длинную родословную, или сильный «мастер», который одним ударом прихлопнет слабого аристократа? Или, может, боярин, у которого такое количество денег, что он может себе позволить разгуливать с охранной из пяти «мастеров»?

– По закону, на первом месте дворянин. Как бы ты ни был силен, его смерть будут расследовать, и итог, как правило, один – виселица для простолюдина, – не согласился с подобной философией Сан Саныч.

– Погибшему аристократу будет всё равно, осудят виновника его гибели или нет. Он уже мёртв, и это факт. А вот у простолюдина всегда есть шансы выкрутиться. Сбежать от правосудия, подкупить судью, убрать свидетелей. Сила и деньги зачастую бьют родословную, – ответил Давид.

– В твоих словах есть истина, – решил вступить в диалог я, – но подобный подход работает только со слабыми аристократами. Против сильного он точно не сработает. Они убьют не только тебя, но и всю твою семью, всех дорогих тебе людей, чтобы в подобной ситуации никто не подумал поднимать руку на настоящего аристократа.

Давид задумчиво помолчал некоторое время, после чего согласно кивнул:

– Ты прав. Я рос на улице мелкого города на Кавказе. У нас простых дворян не ставили высоко. А вот князь – другой уровень. Но даже он не опускается до беспредела, поскольку знает, что такое кровная месть. Некоторые аулы состоят чуть ли не целиком из родственников, и, если кто-то погибнет, перейдя дорогу князю, они отомстят! – Его злобная улыбка напоминала звериный оскал.

– Большинство людей в этом зале просто богатые бояре, – уже более спокойно произнёс Сан Саныч, приглядываясь к соседям. Столики стояли друг от друга на достаточно большом расстоянии, так что мы могли говорить спокойно и не переживать, что нас услышат.

Обычно дворяне либо носят значки, либо на одежду нашит герб. Высшие аристократы обязаны носить перстень с фамильным гербом. У меня тоже такой имелся, но я его практически не надевал. Я тоже присмотрелся к окружающим и обнаружил полное отсутствие нашивок или перстней. Похоже Сан Саныч прав и здесь нет аристократов.

– Мы в армии к таким относились презрительно, но вот они здесь сейчас сидят и смотрят на нас, как на дохлую мышь, – продолжил свою мысль Сан Саныч.

– Боярам очень трудно получить дворянство, многим оно и не нужно. Как я и говорил, деньги открывают любые двери, – Давид кивнул.

– Был бы тут Пётр, он бы начал читать мне лекцию о различии дворян и бояр, – рассмеялся я, вспомнив своего занудного заместителя.

В принципе, я и так знал основную разницу. Дворяне – это люди, готовые служить Империи и Императору. Многие прошли через военную службу. Дворянство – опора Императора. В случае необходимости их могут призвать в любом возрасте. Привилегии надо отрабатывать.

А вот бояре служат только своему кошельку и своему роду. В случае войн или других проблем их обычно нещадно трясут, выжимая деньги, но самих служить не заставляют, так же и род не обязан предоставлять бойцов. Вот я как князь должен иметь в роду не менее восьми «мастеров», которых обязан поставить на военный учёт и предоставить Империи в случае призыва.

– В общем, выше нос, господа! Мы тут и сами не последние люди, – я ободряюще улыбнулся Сан Санычу.

После обеда мы отправились в домик, который заранее забронировал Сан Саныч. Он находился на берегу озера. У него имелся собственный пирс, а у воды стояла небольшая беседка. Со всех сторон домик был окружён деревьями, что создавало иллюзию уединения, хотя от ресторана он находился всего в трёх сотнях метров.

В шале было четыре комнаты: три спальни и большая гостиная с камином. Все комнаты отделаны деревом. Внутри пахло смолой и хвоей. В моей спальне на полу лежала большая шкура какого-то животного. Было приятно пройтись по ней босиком. В общем, было очень уютно и как-то по домашнему. Умеют богачи жить!

Переодевшись, я завалился на кровать. Всё тело гудело от нагрузки. Пройти десяток километров по горным тропам с тяжёлым рюкзаком за спиной оказалось не так-то просто. Да еще после сытного обеда на меня навалилась сонливость с которой я не стал бороться, а дал себе спокойно уснуть.

Разбудил меня Давид, дав поспать часа три. Дневной сон мне явно пошёл на пользу. Хорошо отдохнувший и полный сил, я вышел из домика и отправился к озеру, горя желанием обуздать очередного духа воды.

Сан Саныч и Давид устроились в беседке на берегу, я же, пройдя до конца пирса, лёг животом на доски и опустил руки в воду, пытаясь нащупать контакт. У меня сразу получилось ощутить обитателя озера. Местный дух был пожилым и очень спокойным. Глянув на меня, как на букашку, он продолжил размышлять о чём-то важном, совсем не заинтересовавшись моим предложением поиграть.

Тогда я начал нащупывать более мелких духов. Вскоре мне это удалось, но и те не желали играть и развлекаться, видно, это было ниже их достоинства. Замучившись призывать духов, я сел на доски и задумался.

Получается, тот же подход, что с рекой, здесь не катит. Даже мелкие духи достаточно сильны и солидны. В них нет детского азарта. Это горное озеро напоминает мне мой источник в «Берлоге». Чем мне его удалось заинтересовать? Как он меня воспринимал? Как ко мне относился?

Прикрыв глаза, я стал вспоминать своё первое общение с духом моего источника. Я тогда искал новых знаний и просил о помощи. У меня с ним сложились отношения, как между учеником и наставником. Дух источника откликался на мои просьбы помочь. Только сейчас я это осознал. Я не повелевал им, а, скорее, выглядел бездарным учеником, которого следует наставить на путь истинный. В благодарность я приводил новых людей и кормил его магией и энергией Аннулета. Возможно, и здесь такой способ сработает. Но только энергии Аннулета у меня практически нет, а люди озеро и без меня посещают, так что предложить особо нечего.

Итоги моих размышлений мне не понравились. Какой я, получается, после этого повелитель? Ученик, младший братишка, но никак не повелитель! Так не пойдёт! Мысленно перебрал все свои обращения к духам воды. Вот оно! Один раз я действительно повелевал. Когда был в колледже и отправился в душ, питаемый из скважины. С помощью кольца мне удалось тогда приручить воду. Именно приручить, а не стать младшим братиком.

– Ну что же, – я злобно улыбнулся, – не хочешь по-хорошему, попробуем по-взрослому, – пробормотал сам себе под нос. Неприятно осознавать себя недомагом. Значит, настало время показать, кто я такой на самом деле. Уж очень меня задело, как дух озера воротил от меня нос.

Опустив руки в воду, я подал свою энергию через кольцо водной стихии, снабдив внутренним приказом:

– Подчинись!

Мне удалось схватить одного из не самых больших духов чуть ли ни за хвост.

– Подчинись! – скомандовал я, добавив ещё немного энергии.

К моему удивлению, дух не стал сопротивляться, а просто послушно начал выполнять указания, признав мою силу.

Первым делом я создал водяные жгуты, которые были гораздо сильнее тех, что мне удавались прежде. Затем окутал себя водным щитом. На этом моя фантазия иссякла – так же, как и силы. Дух и не сопротивлялся, но требовались постоянный контроль и концентрация, что пока давалось тяжело. В итоге он развеялся, окатив меня брызгами.

Отфыркиваясь и встряхиваясь, как собака, я шёл по пирсу, оставляя за собой мокрые следы. На лице сияла широкая улыбка.

– Главное в магическом деле – это голова! – поделился я откровением с Давидом и Сан Санычем.

– Ага, – согласился со мной Сан Саныч, – но желательно трезвая и сухая!

Приняв душ, я переоделся в нормальный костюм и отправился на ужин. Со мной пошёл Давид, а вот Сан Саныч отправился в другую столовую. Здесь и такая есть, для людей попроще. Мы, не разобравшись, днём зашли в элитное место, но лично мне было уже поздно сдавать назад и идти в обычный зал. Я всё-таки князь, а это звучит гордо.

Обеденный зал в шале претерпел некоторые изменения. Столики были накрыты белоснежными скатертями и поставлены ближе друг к другу, освободив часть зала, где выставили кресла с низкими столиками, на которых расставили закуски и блюда с фруктами.

Большинство гостей уже сидело за столами. Многие мне приветливо кивали, здороваясь, когда я проходил к свободному месту. Я заметил пару заинтересованных взглядов девушек, которые сидели со своими родителями. Широко улыбаясь и кивая в ответ, я занял свободный столик. К нам сразу подскочил официант и принял заказ.

В зале стоял гул голосов, пахло табачным дымом, несколько господ, сидя в креслах, с важным видом дымили сигарами. В этом мире курение – признак богатства. Табак выращивают в небольших количествах и делают из него только дорогие сигары. Никаких махорки или сигарет. Только для элиты, которая может себе позволить в любое время обратиться к целителю и вывести из организма вредные вещества.

Ужин был настоящим произведением поварского искусства в русском стиле. Здесь были и фаршированный осётр, и перепела, и несколько видов салатов, включая сельдь под шубой. Даже стало интересно, сколько с нас в итоге возьмут денег за проживание. Всё никак не могу отвыкнуть от «мещанской привычки» (цитирую Петра) считать свои деньги. Не с моими доходами этим заниматься!

Когда все покончили с ужином, мы пересели в кресла, а столы быстро унесли официанты и работники. После этого в дальнем конце зала появился небольшой оркестр, который заиграл лёгкую фоновую музыку с намёком на джаз. Народ начал перемещаться по комнате, переговариваясь друг с другом. К нам подсело несколько господ.

– Позвольте представиться – Сушилиин Артур Семёнович, – устроился напротив меня слегка полноватый мужчина.

– Шувалов Виталий, – представился я в ответ.

– Я вас сразу узнал, – он с важным видом кивнул и с победным видом посмотрел на стоявших за его креслом супругу и дочь, после чего представил их.

Девушку звали Кристина, она вежливо попросила разрешения присесть и устроилась рядом со своим отцом, с любопытством разглядывая меня.

– Удивительно в подобном месте встретить молодого человека, – продолжил Артур Семёнович.

– Что в этом такого? – поддержал я разговор.

– Молодёжи в таких местах скучно. Какие здесь развлечения? Любование природой, тёплый вечер у камина. Днём можно покататься по озеру на лодках. Для пожилых людей – идеальное место. Тишина, покой и умиротворение. Моя дочь обычно наотрез отказывается сюда ехать, – он тепло посмотрел на Кристину.

– Иногда покой и умиротворение требуются и молодым, – ответил я, ничуть не кривя душой. Мне здесь нравилось. После вечной суеты и кучи дел было очень приятно попасть в этот дом отдыха. Пусть я здесь и по делу, но, в принципе, рад был бы приехать просто отдохнуть как-нибудь на выходных.

– Я вас понимаю, – подала голос Кристина, – наверняка вы устаёте от шума и настойчивых фанаток, – она мило улыбнулась. Сама скромность, а вот в глазах скачут чертенята. Видя, что я на неё смотрю, девушка призывно облизала губы, так что мне в штанах стало тесно.

– Честно говоря, с фанатками почти не сталкиваюсь, – признался я в ответ, – у меня скучный распорядок дня. Учёба, дела рода, дом и снова учёба. Ничего романтического, – я развёл руками.

Свет в помещении приглушили, к оркестру вышла девушка и начала петь. Давид оставил меня одного, на прощание подмигнув и кивнув на Кристину. Её отец с супругой увидели кого-то в другом конце зала (или сделали вид) и тоже ушли.

– Может быть, потанцуем? – обратилась ко мне девушка.

– Почему бы и нет? – Я поднялся и подал ей руку.

В центре зала уже кружились пары разных возрастов. Здесь были и молодые, и люди среднего возраста. Хватало и пожилых.

– Здесь ужасно скучно! – заявила Кристина, когда мы закружились в танце. – Поговорить практически не с кем. У отца все разговоры о делах. Я понимаю, мы очень богаты, и он привык совмещать отдых с делами, но как же я устала от этих деловых разговоров!

Я усмехнулся про себя: девушка явно набивает себе цену. Она уже несколько раз упомянула о богатстве своей семьи, о деловых связях отца и об огромном приданом. Меня умиляла такая прямая попытка привлечь моё внимание. Похоже, у Кристины очень маленький опыт общения с аристократами. Подобные разговоры приветствуются в среде бояр. Настоящий аристократ в ответ лишь поморщится, заявив, что деньги – ничто, главное – достоинство и честь. Но я-то не настоящий аристократ, меня подобные разговоры не смущали. Скорее, веселили.

Вечер шёл своим чередом. Среди гостей мелькали официанты с подносами, разнося бокалы с шампанским и стаканы с соком. Я каждый раз брал сок, а вот Кристина уже выпила пяток бокалов с горячительными напитками. Расстояние между нами всё уменьшалось, девушка осмелела и, стоило нам оказаться в укромном уголке, впилась поцелуем в мои губы.

– Пойдём ко мне? – горячо прошептала она мне на ухо. – Мои старики ещё пару часов будут сидеть в креслах...

Как я мог отказаться от подобного предложения? Спустя десять минут я уже помогал ей снять платье в её номере.

В свой домик я отправился, когда на часах ещё не было и десяти часов вечера. Настроение было отличное. Кристина оказалась чудо как хороша и умела. Наконец-то мне удалось спустить пар. А то постоянные работа и учёба извели меня вконец.

В очередной раз подумал, что целители абсолютно правы. Здоровый секс просто необходим молодому организму. Особенно организму мага. Гормоны слегка утихли, и я чувствовал, как магия перемещается внутри меня намного свободнее и легче. После долго воздержания это ощущалось гораздо ярче. В очередной раз дал себе слово – либо заведу постоянную девушку,

либо стану регулярно посещать дом свиданий. Мало того, что это приятно, так, оказывается, ещё и весьма полезно!

В гостиной меня ожидал Иван Грищенко. Он сидел, с задумчивым видом держа в руке бокал, наполненный красным вином. Увидев меня, слегка кивнул. Напротив моего наставника сидел незнакомый сухощавый молодой человек. На вид ему было лет двадцать пять. Он резко поднялся, стоило мне зайти, и поклонился, после чего представился:

– Целитель пятого ранга, дворянин Зимин Николай Давыдович, – на его худом лице застыло почтение. Глаза выдавали неприязнь.

– Очень рад, – я как можно приветливее улыбнулся в ответ. Похоже, это обещанный моему роду целитель, выданный мне взамен Георгия. И что-то мне говорит, что обмен явно не в мою пользу.

– Коля, сядь, – указал ему Иван. Слегка дёрнувшись, целитель сел с прямой спиной на самый краешек кресла.

Грищенко шумно втянул воздух, и на его лице расплылась улыбка:

– Похоже, вечер у тебя прошёл хорошо!

– Не жалуюсь, – признал я, стараясь подавить улыбку и настроиться на серьёзный лад. Это оказалось не так просто.

– Есть новости, – сразу перешёл к делу Грищенко, – Георгия я довёз, всё хорошо. С Николаем поговорил. Принимай от него подарок, – он кивнул головой в сторону так и сидевшего с каменным лицом Зимина.

– Благодарю, – я изобразил небольшой поклон.

– Прими человека в род, – Иван снова кивнул на Николая, – а то он извёлся весь, – сарказма в голосе Грищенко было хоть отбавляй.

Похоже, целитель не слишком хотел давать вассальную клятву роду Шуваловых. Но он, скорее всего, человек подневольный и ослушаться не может. Пока Николай не принят в род, Грищенко о серьёзных вещах говорить не будет.

В гостиную зашли Давид и Сан Саныч и встали у стены, как почётный караул, подчёркивая торжественность момента. Я подошёл к Николаю.

– Ты готов? – поинтересовался у него. Тот шумно сглотнул.

– Да, – он растерянно оглянулся, – прямо сейчас? Без алтаря?

– Твой будущий глава рода сам – ходячий алтарь, – усмехнулся Иван и тоже поднялся с кресла, подойдя к нам.

– Хорошо, – Николай выглядел, как загнанный зверь. Но моему роду нужен целитель, ради него я отдал целого паладина и действующего сотрудника Геникона. Так что желание целителя, точнее, его нежелание, для меня не играло никакой роли.

Положив свою руку на голову слегка дёрнувшегося от этого жеста Николая, я произнёс пафосным голосом:

– Готов ли ты вступить в род Шуваловых и верой и правдой служить ему?

– Готов! – зажмурившись, ответил Николай.

Я выпустил немного энергии из браслета, Афродита мысленно облизнулась. Из источника Николая потянулась нить энергии, связывая целителя с браслетом и моим родом.

Николай побледнел и откинулся в кресле, с недоумением крутя головой.

– Я думал, после клятвы на алтаре магия становится сильнее? – недоумённо произнёс он, прислушиваясь к себе.

– С ним что-то не то! – раздался в моей голове рассерженный голос Афродиты. – Тут и не пахнет пятым уровнем! Максимум – третий! Да и энергии вообще кот наплакал. Зачем тебе в роду такой ущербный?

– Интересно, – озадаченно произнёс я и, поймав удивлённый взгляд Грищенко, понял, что произнёс это вслух.

Сев в кресло напротив Николая, я внимательно посмотрел на него. Тот как-то весь съёжился под моим взглядом.

– Рассказывай. Какой у тебя на самом деле ранг? – строго произнёс я и слегка потянул из него энергию, показывая тем самым, что я теперь хозяин положения, и он полностью в моей власти.

– Пятый... – Его голос дрожал, – но не всегда. Когда я нервничаю, максимум третий, – он посмотрел на меня, как побитый пёс, ожидая моего решения.

– Император подсунил мне бракованного целителя? – Я повернулся к Грищенко. Тот безразлично пожал плечами.

– Ты забываешься, – строго произнёс он, – неужели ты думаешь, ему делать нечего, кроме как самому выбирать тебе целителя?

– Прошу прощения, – кивнул ему я. Грищенко прав. Наверняка Николай просто дал указание предоставить моему роду целителя пятого ранга. Тому же Скуратову или ещё кому. Те адресовали указание ещё ниже, а уже там выбрали самого ненужного. Кто же отдаст хорошего и полезного, да ещё и какому-то мальчишке. Все эти мысли мгновенно промелькнули у меня в голове, заставив поморщиться.

– А нервничаешь ты практически всегда? – Я повернулся к Коле, размышляя, что с ним делать. Его настоящий ранг слегка выше ранга Алисии. По всему выходит, пользы от парня немного. Но ладно, как говорится, дарёному коню в зубы не смотрят. Будем работать с тем, что есть.

– Да. Особенности организма. Но в стационаре я хорошо справляюсь. На операциях под руководством опытного целителя мне цены нет, – попытался исправить ситуацию Зимин, но это не сильно помогло. Зачем мне целитель, который показывает своё мастерство в стерильных и максимально спокойных условиях, только тогда, когда рядом есть наставник, на которого можно опереться?

– Ладно, – я постарался как можно приветливее ему улыбнуться. Теперь это мой человек, и моя задача – найти ему достойное применение, – не переживай, что-нибудь придумаем. И... добро пожаловать в род Шуваловых!

Последняя фраза разрядила обстановку. Давид и Сан Саныч подошли к Николаю и дружески пожали ему руку.

Глава 4

Глава 4

Мы с Иваном сидели на берегу озера в беседке. Отличное место для уединённого разговора, правда, мне дико хотелось спать, день выдался непростым, да и Кристина меня основательно выжала, но новости были важнее. Иван, как обычно, не спешил перейти к ним. Он молча разглядывал покрытую дымкой гладь озера. На пирсе горели магические фонари, свет которых таял в темноте, создавая иллюзию бесконечности озера. Небо было закрыто тучами, и другой берег даже не проглядывался.

– Люблю я это место, – признался Грищенко и повернулся ко мне, – приношу свои извинения, что так получилось с целителем. При случае поставлю Николая в известность.

– Ладно, – я устало махнул рукой, – понимаю, что вы здесь ни при чём, как и Император. Буду работать с тем, что есть.

– Молодец, – Иван одобрительно кивнул головой, – как я уже сказал, Николаю твоя жизнь не нужна. Но есть несколько условий. Первое – если в течение трёх лет не случится прорыва, ты сдаёшь браслет рода на хранение, и второе – мы тебя будем иногда привлекать как паладина на службу Империи.

– Интересно... – протянул я, – насчёт браслета рода понятно – Император подстраховывается. Только вот я не знаю, как его снять, – честно признался я, разглядывая браслет на своей руке. Афродита не отвечала, и спросить было не у кого. Похоже, энергии осталось совсем немного, – а как паладин я готов послужить. С этим нет проблем, но не хотелось бы, чтобы меня дёргали все, кому не лень, по любому поводу.

– Не переживай, – Иван кивнул, – я буду твоим непосредственным начальником. Захотят тебя вызвать – придётся сначала со мной договориться, а я очень не люблю менять свой распорядок и бежать куда-то по первому требованию.

– Это хорошо, – я улыбнулся. Действительно, достойный вариант. Как я понял, с Грищенко многие боятся связываться. И причина тому не только слухи, что он на короткой ноге с Николаем, но и его вздорный характер. Говорят, он может послать любого, невзирая на статус и звание. Мне есть, к чему стремиться. Хотелось бы тоже достигнуть такого мастерства и обрести подобной репутацией. И ведь он всё ещё не дворянин!

– Завтра сидим на озере, покажешь, чего сумел добиться за эти дни. Затем едем в отель «Макс-групп» на море. Там проведём пару дней, а после этого выполняем задание Императора: идём в прорыв под Санкт-Петербургом. Он мне хорошо знаком. Мы с учениками туда приезжаем каждые полгода. Сходим с тобой, посмотрим, какие изменения произошли, и стоит ли опасаться вторжения в ближайшее время.

– Такой план меня устраивает, – ответил я, зевая. Глаза уже закрывались от усталости. Мне, конечно, хотелось похвастаться Ивану своими успехами, но спать – сильнее. Я поднялся на ноги, решив, что разговор окончен.

– Подожди, – остановил меня Иван, – когда я сюда приехал, обратил внимание, что вокруг нет ни одного сотрудника ИСБ. Пока тебя ждал, позвонил нескольким знакомым, – он сделал короткую паузу, ожидая моих комментариев, но я лишь пожал плечами. Подумаешь, ИСБ свалила. Не очень-то и хотелось! – Думаю, это проделки Шешковского – отозвать твою охрану.

– Он же официально никто, – вяло проговорил я, – просто пенсионер, пусть и с некоторыми связями.

– Неправильно так думать, – с осуждением покачал головой Иван, – влияния у него хватает, а в ведомстве бардак. Но ты прав: это всё неважно, главное – ты остался без охраны. Я не уверен, что мы выстоим против отряда наёмников, вроде того, что напал на твой дом.

– И какие есть варианты? У меня нет сильного личного отряда. Есть четыре охранника. Могу вызвать ещё двух-трёх «мастеров». Это нам чем-нибудь поможет? – Сейчас мысли о возможном нападении меня не особо пугали. Во-первых, слабо в это верилось, во-вторых – а что я могу поделать? Нападут – дадим бой и будем держаться до последнего. Глядишь, полиция или военные подоспеют. А нанимать сотню-другую бойцов, и с ними колесить по стране... выглядит глупо и не уверен, что поможет. Если поставить цель кого-то убить, имеется куча способов воплотить её в жизнь. От яда в еду до пули снайпера. И толпа вооружённой охраны меня не защитит.

– Ты размышляешь весьма здраво, – согласился со мной Грищенко, – отряд нам не нужен, но ещё пара «мастеров» не помешает, – он потёр подбородок, заросший щетиной, – с кем ты обычно ходишь в прорыв? Кто там дольше всего может продержаться? Думаю, имеет смысл взять их с собой под Санкт-Петербург, но вызвать пораньше. Лишнее прикрытие не помешает.

– Араслан, который обучает меня магии. Мы с ним уже несколько раз ходили в прорыв. Может продержаться практически до самого конца. И, как ни странно, Павел Богданов. Он как «мастер» только в начале пути, но почему-то в прорыве держится дольше всех. Можно ещё Петра позвать.

– Вызывай, – кивнул он головой, – а теперь иди спать, ты уже с ног валишься!

Зайдя в домик, дал указания Сан Санычу, чтобы он решил вопрос с Арасланом и Петром. Не хотелось отвлекать Корсакова от дел, но Иван прав – личная безопасность важнее, так что пусть Пётр оставшуюся неделю каникул проведёт с нами. Дела рода могут и подождать. А Павла мы подберём уже в Геленджике, куда отправимся послезавтра.

Наконец-то мне удалось нормально выспаться на мягкой кровати с хрустящим постельным бельём. На часах было восемь утра, когда меня разбудили на завтрак. Быстро собравшись, я вышел на улицу.

Стол был накрыт в беседке у озера. Внутри был установлен защитный артефакт, который не пропускал ветер и сохранял тепло. С нами сел мой новый вассал, Коля. Он резво вскочил на ноги и с поклоном поприветствовал меня.

– Всем доброе утро, – кивнул я собравшимся, – а почему завтрак не в столовой? – поинтересовался я у Грищенко, садясь за стол.

– Здесь отдыхают богатые или сильные люди, не имеющие аристократического статуса. Большинство из них с утра не хочет показываться на людях, – Иван намазал кусок белого хлеба маслом и, положив сверху толстый кусок сыра, прикрыв глаза от удовольствия, откусил от получившегося бутерброда.

– Да я уже понял, что, когда мы первый раз пришли на обед, гости недовольно смотрели не на Сан Саныча, а на меня, – кивнул я Сан Санычу и улыбнулся, вспомнив, как тот нервничал, – сидят себе бояре, обедают, а тут припёрся настоящий аристократ, целый князь. Нарушил их идиллию. Вроде надо встать, поприветствовать, поклониться, но гордость мешает...

– Есть такое, – кивнул Иван, – бояре раньше были важными людьми в Империи и считали себя выше дворян. Они владели землёй, в отличие от дворян, которых сажали на землю на время службы. Бояре кормили государство, а дворяне защищали. Бояре были независимы, а дворяне служили Императору. Потом-то всё изменилось, но многие рода помнят свою историю и недолюбливают аристократов. Ну и, конечно, аристократы отвечают тем же, тем более, у них куда как больше прав и возможностей.

– Спасибо за урок истории, – хмыкнул я в ответ, – но я считаю, главное – чтобы человек был достойным.

– Для князя – в корне неправильный подход, – осудил меня Грищенко, – тебе строить свой род и растить детей в мире аристократов, так что выказывать поддержку боярству не стоит. Они – пережиток прошлого, цепляющийся за былое из последних сил.

– Учту, – не стал спорить с ним я. Да и бесполезно это. Тем более, Грищенко, без сомнения, прав. Боярство давно упразднено. Если смотреть с официальной точки зрения, их просто нет. А то, что некоторые рода выжили и сохранили свои богатства, ничего не меняет.

Покончив с завтраком, мы с Иваном отправились на пирс. Мне не терпелось продемонстрировать свой прогресс. Опустив руки в воду, я достаточно быстро призвал духа озера и, создав сразу два водных жгута, начал ими размахивать из стороны в сторону. После чего сделал несколько ступенек и обежал по воде вокруг пирса.

– Ну как? – Я, гордо выпрямившись, стоял перед Иваном, пытаюсь отдышаться.

– Хм... – Тот почесал свой гладко выбритый подбородок. – Ты слаб! – вынес он свой вердикт.

– Почему?!!!

– Призываешь тех, что помельче, с кем проще. Мастер должен общаться с сильным духом, а не с мелюзгой!

– Так они не обращают на меня внимания! – Мне было обидно слышать такие слова от наставника. – Однако я сумел призвать духов, и они подчинились мне!

– Подчинились? – с иронией посмотрел на меня Грищенко. – Это ты им подчиняешься. Уговариваешь, делишься своими силами. В итоге на сколько тебя хватает? Двадцать минут, полчасика? Они выпивают твою энергию и играют с тобой. А что получаешь ты?

– Ну... – Я растерянно покрутил головой. Возразить было нечего – по всем пунктам Иван совершенно прав.

– Ты должен командовать, быть сильным и старшим. Повелевать!

– Вы ничего не объяснили. Даже не рассказали о том, что духов много, и они разные по силам, – выкатил я претензию.

– Я наставник, а не учитель младших классов, – строго произнёс Иван, глядя мне в глаза, – ты уже взрослый парень и способен сам учиться. Думай головой. Попробуй духа вырвать из озера и отойти с ним хотя бы на десять метров. Думаешь, получится без полного подчинения? Или ты собрался сражаться, стоя по колено в воде? Враги что, идиоты?

– Если вы наставник, то помогите, – упрямо произнёс я, – наставьте на путь истинный.

Похоже, это сработало, и Иван начал мне терпеливо объяснять, что такое – быть повелителем стихии.

После получасовой лекции я многое понял. Мой подход действительно оказался в корне неверным. Сейчас я не мог заставить стихию делать то, что ей не интересно и, главное, опасно. Например, отбить огненный шар, рискуя собой, или покинуть озеро вслед за мной. Стихия не желала делиться своей энергией, а с радостью пила мою. Моя задача – повелевать, а не быть другом или младшим братом.

Мы занимались с Иваном до самого вечера, пропустив обед. Под конец у меня начало получаться повелевать одним из духов. Да, не самым сильным, но это однозначно было победой. Дух слушался, придавленный моей волей. Я показал ему свою силу, сжав магией, как стальными рукавицами, и лишь изредка подкармливая. Это напоминало дрессировку собаки. Первым делом надо показать, кто тут настоящий хозяин, а за выполнение команд и послушание давать награду. Кнут и пряник. Всё по классике.

Вечером, переодевшись, я отправился на ужин со всей своей компанией. Иван Грищенко надел тёмный костюм, который ему очень шёл. Нам предоставили большой столик, за которым мы все поместились. Пока мы шли к столу, с Иваном здоровались многие посетители, понятно, ведь он здесь был не в первый раз. Вопреки громким словам про боярство, наставник с большим уважением жал руки представителям этого сословия.

– Вы мне говорили, что не стоит с подобными людьми сближаться, а сами со многими знакомы, – упрекнул я Ивана, когда мы сели за стол.

– Я не дворянин и тем более не князь, – он качнул головой, – на самом деле, здесь много достойных людей, обладающих не только деньгами, но и личной силой. Вон там, например, сидит полковник Самойлов в отставке, дослужившийся до этого звания с самых низов благодаря своему уму, – он кивнул в сторону пожилого, слегка расплывшегося мужчины, рядом с которым сидела его жена, по возрасту моложе полковника лет на двадцать, – я, скорее, говорил, что ты должен помнить о княжеском достоинстве. Ты мне напоминаешь молодого Николая. Он, несмотря на то, что был сыном Императора, не имел нужной уверенности внутри себя. В вас обоих есть стержень, и, если станет трудно, вы, стиснув зубы, преодолеете всё и решите проблемы. Но в обычное время вам проще идти по лёгкому пути. Это неправильно. Думать надо постоянно!

Давид и Сан Саныч внимательно прислушивались к словам моего наставника и согласно кивали. Я же недовольно поморщился. Опять Иван прав и говорит неприятные для меня вещи, да ещё и прилюдно. Да, я иду по лёгкому пути и не хочу напрягаться. Зачем всю жизнь жить в напряжении? Разве это правильно? Даже сейчас, когда я стал главой рода, и от меня зависит множество людей, я не готов вникнуть во всё это и повесить на шею всю полноту ответственности.

– Это как со стихией, – видя мою задумчивость, продолжил Иван, – ты, вместо того чтобы напрячься, нашёл лёгкий путь, по которому и пошёл. Надеюсь, сегодня ты понял, что этот путь ведёт в пропасть?

– Спасибо, наставник, – я слегка поклонился, показывая, что урок усвоен. Это мне далось с трудом. Во мне до сих пор сидел ребёнок, которому хотелось обидеться на подобные слова и не снимать розовых очков. Но я подавил эти детские желания.

– Взрослеть тяжело, – неожиданно меня поддержал Давид, – только глупцы считают, что возраст – показатель взрослости. Когда мне было сорок лет, я продолжал совершать необдуманные поступки. Мне не хотелось расставаться с детством и становиться солидным дядей. Я даже гордился этим. Всё внутри меня кричало, что стать взрослым – первый шаг к старости. Принятие ответственности – это тоже старость. Но моя смертельная болезнь, когда я считал оставшиеся дни, сильно изменила моё мировоззрение. Можно жить дальше и получать удовольствие от жизни даже тогда, когда ты взрослый.

Вокруг стола засновали официанты, заставляя его тарелками и блюдами, и беседа прервалась, но задуматься слова Ивана и Давида меня заставили.

После ужина начал играть оркестр, а меня почти сразу отловила Кристина. Мы решили не тратить время на танцы. Есть более интересное времяпрепровождение. Выскользнув из ресторана, отправились к ней в шале, где и уединились.

Утром меня разбудили голоса в гостиной. Зевая, я вышел из комнаты и застал в ней Петра Корсакова и Араслана.

– Доброе утро, глава, – оба поклонились мне.

– Доброе, – кивнул я в ответ, – как твоё здоровье? – Я внимательно осмотрел Петра, тот выглядел бодрым и полным сил.

– Благодарю вас, всё отлично! – радостно улыбнулся тот. – Я полон сил. Со мной ещё два «мастера». Уверен – мы отразим любое нападение.

– Не бахвалься, – недовольно произнёс Грищенко, – Волкова так и не отловили. У него не получилось разрушить алтарь, вполне возможно, что он переключится на Шувалова.

– Вряд ли он один решится на нас напасть, а нанять наёмников не сможет. Его сейчас ищет вся Империя.

– Уверен, есть и другие твари, – мрачно заметил Иван, и в его голосе прозвучали стальные нотки, – они не оставят Виталия в покое. Когда Волков уходил, он зашёл в деревню, где разорвал десяток человек. Дальше его след затерялся. Есть предположение, что он снова при-

нял человеческий облик. Поэтому, – Грищенко обвёл всех взглядом, – надо быть предельно собранными. Война уже началась!

Иван парой слов умудрился не только всем испортить настроение, но и настроить на рабочий лад. Сан Саныч взял себе Давида в помощь и начал собирать вещи, а мы с Иваном отправились на озеро – провести последнюю тренировку в этом месте.

На этот раз у меня достаточно легко получилось взять верх над духом воды. Скорее всего, поспособствовали моё мрачное настроение и злость, что кипела внутри.

Я не дружил с духом, а командовал им, заставляя делиться со мной своими силами и карая за малейшее непослушание. Закончив с тренировкой, получил одобрительный кивок Грищенко. Позавтракав, мы расселись по машинам.

Мы ехали по безлюдным горным дорогам, когда под нашей машиной что-то взорвалось. Сначала я услышал громкий хлопок, и машина взлетела в воздух. Перевернувшись, она рухнула на крышу. Я не сразу осознал, что произошло нападение, но быстро пришёл в себя и, ускорив мозг, начал действовать.

Первым делом осмотрелся. Иван лежал без сознания, на заднем сиденье ворочался Давид. За окном слышались крики и выстрелы. «Надо выбираться!» – мелькнула в голове мысль.

Дверь не поддавалась. Достав фляжку с водой, я одним движением открыл крышку и призвал духа. Водяной жгут, обернувшись вокруг моей руки, выбил дверь, и я выбрался на дорогу. Вокруг меня разворачивалось сражение. Напавших было не очень много, человек десять, но у каждого в руках – автоматы, из которых они безостановочно стреляли по моим магам.

– Спрячься! – крикнул Пётр, заметив меня. Он был окружён защитным куполом из магии, в котором вязли пули, но было видно, что долго Корсаков его не продержит.

Рядом с ним стоял Араслан и кидал огненные шары во врагов, которые укрылись на возвышенности. Пока я раздумывал, что делать, нападающие обратили на меня внимание и перевели огонь в мою сторону. Водный жгут отлично справлялся с защитой, практически не тратя мою энергию. Я пошёл вперёд, в сторону нападающих. Пули удержу, а дальше что-нибудь придумаю, тем более, Араслан, заметив меня, активизировался и начал засыпать нападающих магией. Он очень быстро формировал магические шары, перемежая их с воздушными дисками. Урона не наносил, но нападающие не могли высунуться из-за камней.

Раздался крик Петра, и я увидел, как он сломанной куклой валится на землю, а на груди Корсакова расплываются кровавые пятна.

– Вы все подохнете! – яростно закричал я и ринулся в атаку.

Глава 5

Глава 5

Бежал я недолго. Меня остановил град пуль, так что пришлось рухнуть на землю и укрыться за ближайшим булыжником.

– Какие же вы слабаки! – услышал я презрительный голос, когда стрельба прекратилась. – Маленькие жалкие людишки, возомнившие себя сильными!

Приподнявшись, я выглянул из-за камня. По холму медленно спускался молодой парень, рядом с ним шёл ещё один мужчина, постарше. Оба в костюмах, лица напыщенные.

Оглянувшись, я посмотрел, что творится за моей спиной. Пётр так и лежал на дороге, Иван Грищенко вылез из автомобиля и сидел, трясая головой, пытаясь прийти в себя. Араслан стоял твёрдо на ногах, хотя левая рука у него висела без движения, вся в крови. Давид и один из «мастеров», тоже все в крови, лежали на дороге. Сражаться, судя по всему, больше некому. Вся надежда на меня, ну и ещё есть шанс, что Грищенко придёт в себя и поможет.

Я поднялся на ноги, сформировав вокруг себя водяной щит. Тот сможет остановить пули, вот только держать щит и атаковать одновременно у меня пока не получается.

– Ты, что ли, сильный? – раздался за моей спиной голос Грищенко. Он всё-таки пришёл в себя и уже стоял на ногах, слегка покачиваясь. Даже в таком состоянии Иван сформировал вокруг себя щит, а в его руках появились водяные жгуты. – Ты же Волков? Точнее, та тварь, что заняла его тело.

– Тварь... – Молодой человек остановился на краю дороги и недовольно пожевал губами, – это слово, судя по всему, имеет негативно окрашенную коннотацию? Но меня оно не обижает. Все мы твари. Вопрос только в том, кто занимает верхнюю позицию в пищевой цепи. Вы для нас – просто низший вид малоразумных существ. Кормовая база. Когда мы придём в ваш мир, вы займёте место в загонах. Как ваш вид разводит коров или свиней для собственного пропитания, так и мы будем разводить вас, – он снисходительно посмотрел на Грищенко, потом перевёл взгляд на меня, – как измельчали паладины!

Парень подошёл поближе, в его глазах были любопытство и разочарование, как будто он готовился к бою с сильным соперником, а против него выставили неумелого ребёнка.

– Жаль, жаль. Завоевать вас будет слишком просто и скучно.

– Отойди от него, – внезапно взъярился Иван, и его водяные жгуты резко полетели в сторону «Волкова». Первым ударом Грищенко попытался сбить изменённого с ног, но тот даже не покачнулся. «Волков» сделал ещё несколько шагов в мою сторону. Было видно, что он осторожничает.

Грищенко продолжал бить парня водными жгутами, но те, встречаясь с его защитой, просто разлетались брызгами, так что Ивану приходилось создавать жгуты снова и снова.

– Сейчас покажу маленький фокус, – ухмыльнулся «Волков» и, подняв пистолет, навёл его на Грищенко, – прогресс вашего мира, конечно, впечатляет. Меня весьма позабавило, сколько всего вы придумали, чтобы убивать друг друга. Этот пистолет, например, просто чудо!

Волков стоял совсем недалеко от меня, метрах в пяти, и я начал ощущать, как от него исходит чуждая магия, именно та, что встречается в прорыве. Он демонстративно медленно прицелился и выстрелил в Ивана.

Ко всеобщему удивлению, пуля пробила защиту и впиалась в плечо Грищенко, развернув его. Иван упал на землю.

– Ваша магия слаба, – самодовольно произнёс «Волков», – наша сильнее. Это ещё раз доказывает, что мы – высшее звено эволюции. А теперь твоя очередь! – Он повернулся в мою сторону.

Мой мозг лихорадочно заработал, пытаюсь найти выход из сложившейся ситуации. Пули, насыщенные магией прорыва, моя защита не сможет задержать, на примере Грищенко я видел это очень хорошо. Значит надо постараться не подставляться под них. "Волков" хоть и уверенно держит пистолет, но стреляет похоже не важно. Долго целится, нет опыта. Значит надо резко отпрыгнуть в сторону. Вряд ли я окажусь быстрее пистолета, но хотя бы прицел точно собою. Попытаться сбежать – тоже не вариант, нельзя бросать своих людей. Так что остается принять бой. Жалко, что кольцо с истинным щитом я не ношу с собой, оно валяется где-то в сумке. Возможно, это смогло бы помочь. Остаётся лишь один вариант – использовать силы паладина. Я сбросил с себя водный щит, от него всё равно не будет толку, и окутал руки водяными жгутами.

– Афродита, прости, – тихо произнёс я и потянулся к браслету рода, выкачивая из него как можно больше. Всю полученную энергию отправил в жгуты, максимально насыщая их.

«Волков» сделал ко мне ещё один шаг и начал медленно поднимать пистолет. За его плечом стоял соратник, с любопытством и без опаски наблюдая за всем происходящим. В нём тоже чувствовалась магия прорыва. Стоило мне начать насыщать себя энергией Аннулета, как на каком-то глубоко инстинктивном уровне во мне стала подниматься ярость. Как будто внутри меня сидел зверь, который внезапно учуял кровного врага. Мой мозг затопила лишь одна мысль: «Убить, убить, убить!»

Когда дуло пистолета поднялось на уровень моей головы, я начал действовать. Резко отпрыгнув в сторону, со всей силой махнул жгутом правой руки, затем левой и снова правой. Я бил не глядя, продолжая прыгать из стороны в сторону в надежде сбить прицел. После удара моим жгутом у «Волкова» оторвалась рука, а следующий удар снёс голову его приятелю. Я бил, не целясь, пока тела «Волкова» и его соратника не превратились в кровавое месиво!

– Так кто тут тварь?! – крикнул я, останавливаясь. Меня всего трясло от первобытной ярости. Подойдя к телам, я плюнул на них и заметил, что магия прорыва по-прежнему ощущается.

Моя голова начала проясняться. Присмотревшись к тому, что осталось от тела «Волкова», я увидел: небольшая чёрная клякса, чем-то напоминающая медузу, пытается отползти в сторону. Именно она источала эту противную магию. Напитав жгут остатками энергии паладина, я заострил его, превратив в копьё, и пробил им кляксу. Та дёрнулась и расплылась мерзкой лужицей. Злобный фон чужеродной магии сразу исчез. Подойдя ко второму телу, я осмотрел и его. Здесь не фонило, похоже, во время боя мне удалось его окончательно прибить.

– Твари мертвы! – крикнул я и побежал к Петру. Присев рядом с ним, проверил пульс. Пульса не было. Рядом со мной присел Иван Грищенко и аккуратно закрыл глаза Корсакова.

– Он мёртв, – сухо произнёс мой наставник.

Я отошёл на несколько шагов в сторону и сел на камень. В голове было пусто. Не знаю, сколько времени я так просидел.

– Ученик, – меня тряс за плечо Грищенко, – приходи в себя, сейчас приедут ИСБ и военные. Постарайся без истерик, помни, что ты – глава рода и князь.

– Я справлюсь, – кивнул ему. Я не сопливый мальчик, и истерик закатывать не буду. Конечно, у меня есть вопросы и к ИСБ. Где они были, как упустили «Волкова»? Откуда он узнал, где мы поедem, и каким образом смог устроить засаду? Вряд ли на них смогут ответить простые исполнители, которые должны будут прибыть. – Как остальные?

– Погиб ещё один «мастер». Ранены практически все. Сан Саныч достаточно серьёзно, остальные – средней тяжести. Только твой новый целитель без единой царапины. Он оказался умнее всех: забился куда-то под камень и выбрался, когда всё уже закончилось.

– Пусть поможет моим людям, – у меня не было душевных сил командовать самостоятельно. Если Иван взялся за это дело, как наиболее опытный, пусть и решает всё.

Я так и продолжал сидеть на камне в полной прострации. До меня доносились крики Ивана, в основном они предназначались Зимину. Иван костерил нерадивого целителя. Похоже, тот вообще ничего не мог или не умел, да и, к тому же, был очень медлителен, чем выводил из себя Ивана.

Рядом со мной устало опустился на дорогу Давид.

– Сочувствую, глава. Потеря Петра Корсакова – сильный удар по роду.

– Ты думаешь, меня заботит только род? – обозлился на него я. – Пётр был человеком, а не винтиком. Важным для меня человеком. Да, на нём много всего держалось, но мой род это переживёт и будет жить дальше. А вот Петра с нами больше не будет. Он доверился мне и отдал свою жизнь, – мои крики начали переходить в всхлипы. Как я ни пытался удержать себя в руках, в итоге всё-таки разрыдался.

Давид приобнял меня и успокаивающе похлопал по спине. Мне удалось достаточно быстро успокоиться, и я почувствовал, что мне полегчало. Голова прояснилась, и я снова начал мыслить. Вытерев глаза, поднялся на ноги, стараясь не смотреть туда, где лежало тело Петра. Подошёл к Сан Санычу. Тот лежал на дороге, над ним суетился целитель.

– Как он? – поинтересовался я у Коли. Тот дёрнулся, услышав мой голос.

– До больницы дотянет. Там из него извлекут пули, и я постараюсь исцелить его.

– Хорошо, спасибо за помощь, – хлопнув бледного парня по плечу, я отправился обходить своих людей.

Вскоре приехали сотрудники ИСБ. С ними был паладин света.

Общение взял на себя Иван Грищенко, я же безучастно стоял в стороне, глядя, как тело Петра Корсакова упаковывают в чёрный мешок и кладут в машину для перевозки.

Сан Саныча забрала «скорая помощь», с ним отправился Николай Зимин. На другой машине увезли ещё одного «мастера», у того было тоже достаточно сильное ранение. Со мной остались только Давид, Араслан и мой наставник.

– Второго опознали, – произнёс Грищенко, подходя ко мне, – это мелкий дворянин по фамилии Сливко. Ходил в прорыв месяц назад. Именно тогда его захватила тварь. ИСБ занялось недавно его поисками, но «Волков» нашёл раньше. С ними было шесть человек из личной охраны Сливко. Все погибли, их энергию высосали.

– Мы можем ехать? – уточнил я. Следователь у меня уже взял показания и всё подробно записал.

– Да, – кивнул головой Грищенко и направился к своей машине, которую уже перевернули и поставили на колёса. Я не спешил садиться, хотел понять, заведётся она после такого или нет. К моему удивлению, несмотря на кошмарный внешний вид, машина заработала.

Давид с Арасланом сели во вторую нашу машину, которая не пострадала. Третий же автомобиль был разбит вдребезги.

Стоило сделать шаг к открытой двери, как меня остановил паладин света.

– Подождите, – паладин шёл ко мне не спеша, – вы использовали магию Аннулета на этих тварях?

– Да, – я не стал уходить от ответа, – у следователя из ИСБ есть все подробности, – у меня не было желания беседовать.

– Я не ощущаю энергию прорыва около трупов. Сами твари могли скрыться. Может быть, вы заметили что-то странное? Какую-нибудь тень или кляксу? – Он встал, перегородив мне дорогу, и внимательно смотрел в глаза.

– Заметил, – кивнул я ему, – лично убил эту тварь в форме кляксы.

– Хорошо, – паладин отступил в сторону, – благодарю вас.

– Получается, их истинное тело – вот эта вот непонятная субстанция? – решил уточнить я. – И вы знаете об этом?

– Через прорывы к нам присылают зверей, которые защищают эти зоны. Сам переход из-за возмущения чужеродной магии в зоне границы изменяет их тела. Звери неразумны, настоящие наши враги – вот эти вот существа, которые, поедая мозг жертвы, могут принимать её обличье. Им требуется некоторое время, чтобы привести в порядок своё новое тело и освоиться с ним, – неожиданно поделился со мной информацией паладин света, – и их трудно убить. Смерть тела не означает, что истинная тварь погибла. Её может убить только наша магия или магия Аннулета. Если вам снова доведётся встретиться с ними, помните об этом.

– Спасибо, – я кивнул ему и сел в машину.

Дорога до отеля в Геленджике заняла часа два. Весь путь прошёл в тишине. Грищенко недовольно барабанил пальцами по рулю, я же по-прежнему находился в некоторой прострации. Думал отстранённо, вспоминал произошедшее. Моя психика не готова к смертям и убийствам. Это неудивительно, но главное – я смог собраться, не побежал, не испугался. Смерть Петра Корсакова меня сильно задела. За недолгое время он стал для меня старшим братом. Надёжной опорой и своим человеком, с которым я всегда мог поговорить. Мне будет его сильно не хватать.

Покрутил на руке браслет рода, который совсем перестал светиться. Я ощущал в нём энергию, но её было очень мало. Это тоже меня сильно беспокоило. Удалось ли выжить Афродите? Похоже, ближайшие планы придётся менять – мне необходимо посетить алтарь, чтобы зарядить браслет. Сам он без сознания Афродиты не сможет запитаться энергией в прорыве.

Встретил нас лично Павел Богданов.

– Соболезную, – он тепло обнял меня, – нам всем будет не хватать Петра. Но жизнь продолжается.

– Спасибо, – поблагодарил его я.

Меня отвели в номер. Первым делом я отправился в душ, где долго смывал с себя налипшую грязь и все воспоминания. Прав Павел – жизнь продолжается. Я – глава рода, и сейчас от меня зависит успех многих людей, включая новых вассалов. Мне нельзя сдаваться и опускать руки.

Когда я вышел из душа, ужин уже стоял на столике, за которым меня ожидал Иван Грищенко в белом пушистом халате.

– Похороны послезавтра, – сообщил он, – утром идём на тренировку. Ты же не собираешься их прекращать?

– Не собираюсь. У меня теперь ещё больше причин стать сильнее.

– Хороший подход, одобряю, – кивнул Иван, – только не спеши рваться в бой. Многие сложили голову в порыве праведной мести, поспешив и переоценив свои силы. Во всём нужна холодная голова. За смерть Петра ты уже отомстил, убив навсегда двух тварей. Не пытайся сделать всё один. Прорывы несут опасность всему человечеству, и, будь уверен, Император это прекрасно понимает!

– Я и не собирался сломя голову бежать в прорыв и уничтожать всех подряд, – спокойно ответил я ему, хотя до слов наставника именно об этом и думал.

– Они никуда от тебя не денутся. Закончим тренировки и отправимся в прорыв. Три дня, максимум – пять.

– Мне нужно посетить алтарь, желательно свой, в Ахтырке.

– Обязательно. Павле и Сан Саныч занялись устройством похорон Петра, прощание с ним пройдет в Ахтарке, так что послезавтра ты будешь там, – кивнул Иван и, немного помолчав, решил повиниться:

– Прошу прощения, что толком не смог помочь в бою. Сначала меня вырубило, а потом... ты сам видел, – он махнул рукой, – моя магия против истинных тварей оказалась бессильна, а ты справился.

– Не потому, что я сильный маг... просто энергия паладина Аннулета.

– Знаю, – кивнул Иван, – но мне от этого не легче. Я как наставник должен защищать своего ученика. В моём возрасте чувствовать себя бессильным очень необычно, – он задумчиво замолчал.

– Полезный урок, – я слегка улыбнулся.

– Ты прав, – кивнул Грищенко.

Утром меня разбудил Араслан. Собравшись, я отправился на завтрак.

Мы заняли столик на четверых в общей столовой. Здесь было многолюдно. Много детей и подростков, которые с любопытством посматривали на меня. Уверен, они признали во мне Нео, но воспитание удерживало восторженную ребятню на месте, не давая подойти за автографом или совместной фотографией пока я ем.

Жизнь продолжалась: люди завтракали, беседовали друг с другом, улыбались и смеялись. Стоило нам доесть, как ко мне потянулись подростки с просьбой сфотографироваться. Натянув на лицо улыбку, я устроил им фотосессию. В душе всё болело, но я старался, чтобы мои переживания не отражались на моём лице.

– Идём, – Иван отправился к выходу из отеля. Я, Давид и Араслан последовали за ним.

Приручение водной стихии моря для меня прошло очень просто. Что-то во мне изменилось после гибели Петра. Я стал жёстче. Сегодня даже не пытался подружиться с духами. Просто схватил первого попавшегося и, преодолев небольшое сопротивление, приказал служить мне.

Иван, глядя на мои успехи, с одобрением кивал.

– Хорошо, теперь держи духа и отходи как можно дальше от воды. Прерви его связь с морем! – скомандовал он.

– Он не погибнет? – решил уточнить я.

– Увидишь! – немного резко ответил наставник.

Обвив свои руки водными жгутами, я направился прочь от воды, ощущая, как с каждым моим шагом истончается связь духа с морем. Его силы таяли, и тогда я решил подпитать его своей магией. Это получилось – жгуты снова окрепли. Я превратил их в тонкие плети и помахал над головой. Жрут магию, но не слишком сильно.

– Здесь влажный воздух, – Грищенко подошёл ко мне, – он полон влаги, попробуй увеличить свои жгуты добавив им жидкость из воздуха.

– Знать бы, как это сделать, – проворчал я в ответ.

Подняв руки над головой, прикрыл глаза и мысленно позвал ещё воду, напитав жгуты магией. Стало тяжело держать руки. Открыв глаза, я увидел, что вода откликнулась на мой призыв: жгуты увеличились раз в пять.

– Ничего себе! – Я с трудом мог удержать их. Превратил в большое количество тонких плетей и обнаружил, что могу управлять только парочкой. Остальные болтались, абсолютно меня не слушались.

– Ты делаешь успехи, – Иван с любопытством смотрел на сплетение плетей, – так много не надо. Вечером будешь тренировать меткость и управление двумя или тремя жгутами. Завтра попробуешь призвать стихию на берегу, не касаясь воды.

Мы вернулись в отель к обеду, который Павел устроил нам в отдельном кабинете.

– Знаю, что сейчас не лучшее время, – начал он, – но надо подумать, кто займёт место Петра Корсакова.

– Я всё понимаю, – я посмотрел на него, – род должен жить дальше и продолжать развиваться. И... конечно, ты хочешь на эту должность предложить своего племянника, Кирилла? – Я усмехнулся, видя, как Павел картинно потупил глаза.

– Думаю, это лучшая кандидатура. Он в вашем роду, аристократ, знаком с делами... Конечно, заменить Петра будет трудно, но Кирилл будет очень стараться.

– Больше подошёл бы Цыпко, – задумчиво протянул я, следя за реакцией Павла. Его лицо не дрогнуло, – но он не аристократ и не сможет выступать от моего имени. Может быть, поискать достойного человека среди новых вассалов?

– Я займусь этим! – Павел послушно кивнул. Ещё одна проверка на верность пройдена.

– Договорились, а пока пусть Кирилл займёт место Петра Корсакова и оставит Софью в помощниках. Она в курсе всех дел. Посмотрю, как он справится. И проследи, чтобы семья Петра ни в чём не нуждалась. Он отдал свою жизнь, служа роду Шуваловых, и род не забудет этого.

– Сделаю, глава, – Павел низко поклонился.

Иван Грищенко, присутствовавший при нашей беседе, с уважением глянул на меня. Похоже, он по-прежнему видит во мне простого восемнадцатилетнего парня, и каждый раз, когда я принимаю важные решения, мне удаётся удивить его.

Глава 6

Глава 6

Следующим утром мы снова занимались магией с Иваном Грищенко. Призывать водную стихию, не имея под рукой источника с водой, оказалось весьма непростым делом. У меня совсем ничего не получалось, наставник злился и ругался, обзывая меня бездарем. В итоге мы переместились поближе к морю, и я начал обращаться к духам моря на расстоянии, не касаясь воды. Ближе к обеду мне удалось освоить подобный способ призыва.

– Хоть так, – недовольно произнёс Иван, – тоже неплохо, но от тебя я ожидал большего!

В ответ я лишь пожал плечами. Как по мне – прогресс налицо. Неделью назад мне подобное и не снилось. Так что зря Иван недовольно морщится. Я теперь практически готовый повелитель водной стихии. Да, мне нужен непосредственный контакт с водой, но время на вызов стихии уходит очень мало. А призвав, мне уже не нужно с ней соприкасаться. Да и расход магии получается минимальным.

Пообедав, мы достаточно быстро собрались и вскоре уже сидели в маголёте, который через некоторое время приземлился в аэропорту Подмосковья.

Нас встретил Илья Березин. Низко поклонившись, провёл к автомобилям. Спустя час мы оказались в моем особняке в Ахтырке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.